Московский комсомолец
г. Москва
25 ИЮЛ 1981

● СУББОТНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

Чудаки с Бейкер-стрит

карта к "Приключениям Ш. Холмса и доктора Ватсона"

Наши сигналы не остались незамеченными. Желтый автомобиль резко затормозил у обочины. Лицо человека за рулем выразило некоторое удивление. Отдавая должное проницательности великого детектива, корреспонденты «МК» на всякий случай поспешили представиться и сообщить о цели своего визита.

Так началась наша встреча с известным киноактером, исполнителем главной роли в фильме «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» Василием Ливановым. Поводом для нее послужил новый фильм из этой серии, премьера которого состоится сегодня по первой программе в 19.45.

— Предвижу первый вопрос: почему мы обратились именно к «Собаке Баскервилей»? Да мы просто не могли пройти мимо самого известного приключения Холмса! Тем более что работа над этим фильмом началась по просьбе зрителей — поклонников таланта великого сыщика.

— Совпало ли это с вашими намерениями?

— Роль захватила меня с начала съемок. С Шерлоком Холмсом я впервые познакомился, когда мне было одиннадцать лет.

С тех пор я даже не перечитывал книги Конан Дойля, боясь растерять детские впечатления. Во время съемок пользовался только сценарием. Только после премьеры вновь раскрыл книгу и... пережил те же чувства, что и много лет назад.

— Вероятно, вам близки человеческие качества Холмса?

— Для меня самая привлекательная черта Холмса — его преданность своему делу, абсолютная бескорыстность, стремление поднять профессию на небывалую высоту.

— А что же Ватсон? Существует мнение, что он создан автором только для того, чтобы задавать Холмсу вопросы...

— Не согласен. Ватсон — талантливый человек. Талантливый во всем: в жизни, в профессии. И удача фильма, его открытие, что Виталий Соломин разглядел в Ватсоне человека глубоко чувствующего, думающего.

Но если Ватсон талантлив, то Холмс гениален. Хотя оба преданы своему делу одинаково. И я очень рад, что именно эту черту отметили в своих письмах зрители.

— Но, согласитесь, отношения главных героев иногда кажутся довольно архаичными...

— Конечно, и в эти моменты они вызывают даже иронию авторов фильма. Но это касается формы, а суть отношений между людьми остается всегда неизменной. Отношения Холмса и Ватсона вызывают у меня только симпатии.

То же касается одежды, манеры поведения наших героев. Мне же они кажутся вполне уместными в наше время.

— Крахмальный воротничок, отутюженный костюм, застегнутый на все пуговицы?!

— Вы знаете, вскоре после премьеры первых серий я познакомился в Крыму с группой молодых людей, еще недавно считавших непременными атрибутами свободы потрепанные джинсы и волосы до плеч. А вот сегодня, как выяснилось в ходе разговора, им понятен строгий, чуть ли не чопорный костюм Холмса, его безукоризненные манеры, постоянная собранность. И это нисколько не противоречит внутренней свободе, я имею в виду свободу мысли, свободу владения профессией.

— Но вы допускаете, что кому-то ваш герой может показаться чудаком?

— Не только допускаю, но знаю это наверняка.

Чудаки никогда не переводились на свете. Чудаками в самом высоком смысле этого слова я бы назвал Василия Шукшина, Владимира Высоцкого, Людмилу Гурченко. Если считать чудачеством бескорыстие и бесконечную преданность своему делу...

Нужно ставить очень высокие цели, чтобы сделать в своей профессии, в искусстве хоть что-то.

— Роль Шерлока Холмса — самая известная ваша работа за последнее время. Какие еще роли вам хотелось бы вспомнить?

— Я не часто снимаюсь в кино, хотя предложений приходит немало, до десяти в год. Считаю, что не стоит слишком часто появляться на экране, тем более в ролях проходных, ненужных мне самому. Недаром же актеры говорят, что зрителя трудно убедить в чем-то, а уж переубедить вообще невозможно!

Есть и другие сферы деятельности. Для меня — литература.

— Возможно ли, что она станет для вас главным делом в жизни?

— Джек Лондон хорошо сказал: если человек отказывается от того, что ему дорого, то только ради чего-то еще более дорогого. Так вот для меня литература пока не стала этим «более дорогим». Но даже если это случится, я останусь актером. Убежден: эта профессия — в основе любого вида искусства.

— О чем ваша новая рукопись?

— Это сценарий фильма «Пятьдесят лет в строю» по повести А. Игнатьева. Кроме того, недавно закончил инсценировку своей повести «Мой любимый клоун» для Малого театра. Главная роль написана специально для Виталия Соломина.

— Ожидает ли зрителей новая встреча с Холмсом и Ватсоном?

— Да. Но, вероятно, она будет последней в нашем исполнении. Хотя режиссер Игорь Масленников и жалуется — с нескрываемым удовольствием — на то, что попал в положение Конан Дойля: зрители ждут новых фильмов. Однако на длительную экранизацию мы не рассчитываем. Осенью приступим к съемкам двух завершающих серий фильма.

Ю. КОГТЕВ,
М. РУБАНЦЕВА.